

БИБЛЕЙСТИКА

Архиепископ АНТОНИЙ (Паканич),
профессор, ректор КДАиС

**Повод и цель написания
Послания апостола
Павла к Римлянам**

Относительно повода к написанию апостолом Послания к Римлянам в русской библейстике нет единого мнения.

А.Иванов, епископ Феофан, В.Лебедев, архиепископ Аверкий считают, что «из Послания не видно, чтобы римские христиане какими-либо недоумениями или разделениями, раздорами побудили Апостола написать послание»¹. Побуждение к написанию Послания «было в самом Павле»². Апостол Павел многократно намеревался прийти в вечный город (Рим. 1:13), чтобы преподать лично *дарование духовное* (Рим. 1:11) *всем сущим в Риме возлюбленным Богу, званым святым* (Рим. 1:7), но разного рода препятствия мешали исполнению желания или, вернее, по выражению епископа Никанора, апостолу пока «не давалось на это Божественное соизволение»³.

Почему именно Рим так желал посетить святой апостол?

Само Послание свидетельствует (Рим. 15:23–24), что апостол Павел имел намерение осуществить миссионерское путешествие по западным областям империи, в частности, хотел посетить Испанию. Рим же, будучи столицей империи и центром языческого мира, мог служить, по замыслу апостола, как полагает протоиерей Александр Мень, опорным пунктом для его миссии на Западе⁴, поэтому перед своим предполагаемым прибытием туда он и излагает римским христианам сущность своего благовестия. Внешним толчком, побуждением к написанию Послания к Римлянам послужило, по убеждению всех библейстов, отправление из Коринфа в Рим Кенхрейской диаконисы Фивы (Рим. 16:1–2). Накануне ее отправления Послание к Римлянам было «продиктовано апо-

¹ Лебедев В. Послания святых Апостолов и Апокалипсис. Тамбов, 1901. Кн. 1. С. 40.

² Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Джорданвилль, 1987. Ч. 2. С. 198.

³ Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол. СПб., 1904. Ч. 2. С. 11.

⁴ Мень А., прот. Словарь по Библиологии. Загорск, 1986. Т. 5. С. 26.

столом переписчику Тертию в доме Гая, в котором собиралась местная христианская община (Рим. 16:22)»⁵.

Прежде чем далее рассматривать разные точки зрения относительно повода и цели написания Послания к Римлянам, необходимо отметить, что все разногласия, как показывает их тщательное рассмотрение, зиждутся на различных предположениях относительно того, кто именно преобладал в Римской Церкви: иудеи или язычники — и их взаимоотношениях. Те, кто полагает, что она состояла преимущественно из обратившихся ко Христу иудеев⁶, ссылаясь на (Рим. 4:1), где Павел Авраама называет отцом нашим и на (Рим. 7:1), где читатели (предполагаемые) изображаются людьми, находившимися под законом и теперь освободившимися от него, — считают, что святой апостол хотел дать римским христианам разъяснение относительно истинного смысла своей не связанной с Законом Моисеевым миссии и привлечь их на свою сторону, чтобы их недоверие не мешало ему действовать на Западе. Однако доказательства, приводимые «в пользу этого мнения, несостоятельны»⁷, ибо апостол Павел и в других посланиях, написанных к различным Церквям, образовавшимся из обращенных язычников, говорит о древних иудеях: *отцы наши* (1 Кор. 10:1), — и предполагает в них знакомство с Законом Моисеевым (Гал. 10:1). Очевидно, что, по его представлению, все христиане были «новым народом Завета» и истинными потомками Авраама по духу. Очевидно и то, что христиане из язычников должны были знакомиться с Ветхим Заветом как с исторической основой для понимания евангельской истории. Кроме того, целый ряд мест Послания к Римлянам ясно указывает на читателей-христиан преимущественно из язычников. Так, в (Рим. 1:5–6) апостол причисляет римских христиан к призванным Иисусом Христом среди язычников; в (Рим. 1:13) выражает надежду иметь *некий плод* между ними, как и у *других языков*; в (Рим. 15:16) он выставляет свое Послание к ним как часть своего священнического служения среди язычников; в (Рим. 11:13) прямо говорит о них как о язычниках, тогда как в (Рим. 9:3) иудеев называет своими братьями и сродниками по плоти. Наконец, в 28-й главе Книги Деяний римские иудеи говорят Павлу, что о нём ничего не знают, не получали о нём из Иудеи никаких известий и о христианстве знают только то, что оно везде вызывает пререкания. Всё это трудно было бы понять, если бы Римская Церковь состояла из преобладающего большинства иудеев.

А.М. Бухарев смотрит на Римскую Церковь как на «образчик и сокращение», представляющее «общее состояние христианской Церкви,

⁵ Лопухин А. П. Толковая Библия. СПб., 1912. Т. 10. С. 392.

⁶ О послании святого апостола Павла к Римлянам // Воскресное чтение. К., 1838. № 4. С. 118.

⁷ Лопухин А. П. Цит. соч. С. 392.

водворяющейся в мире языческом»⁸. По его мнению, — и с ним согласен епископ Никанор (Каменский)⁹ — апостола Павла тревожат острые разногласия верующих во Христа иудеев и язычников. Раздоры связаны с тем, что, как считают оба богослова, для иудеев, хотя они и приняли Христа, свойственно было пристрастие к Закону Моисееву, и, конечно, давало о себе знать впитанное с материнским молоком сознание своего превосходства над язычниками. Для них было непонятно: «Что же будут ветхозаветные отцы и обетования их, если с их потомками язычники имеют равное значение? Что же делать с богоданным законом, если дело оправдания обходится без него?»¹⁰ Иудеи недоумевали: неужели на самом деле отвергается возлюбленный Богом народ, которому даны обетования, а в Церкви Христовой займут первое место язычники, которые забыли истинного Бога и Его славу *изменища... в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад?* (Рим. 1:23). Верующие же из язычников, когда видели, с одной стороны, большую часть иудеев, противящихся проповеди, а с другой, быстрое распространение веры Христовой между язычниками, легко могли «усвоить пренебрежение иудеями, как отверженными, и надмение собой и своим избранием от Бога»¹¹.

Исходя из такого состояния римской общины, А.М. Бухарев и епископ Никанор полагают, что целью Послания к Римлянам было примирение двух спорящих сторон. Но, тщательно анализируя Послание, нельзя сказать, что оно имеет строго примирительные цели. Лишь только 14-я и 16-я главы имеют такую тенденцию. Очень убедительно это показывает епископ Феофан. «Напрасно думают, — говорит он, — будто споры и разлады верующих из иудеев с верующими из язычников побудили святого Павла написать умиротворяющее Послание»¹². Послание носит весьма общий характер и ни на каких случайных частностях не останавливается. По убеждению святого Феофана, апостол Павел «систематически начертывает» общую программу всего христианского учения. Такое мнение высказывают также Н. Розанов, В. Лебедев, архиепископ Аверкий и протонерей Александр Мень. А. П. Лопухин отвергает это мнение на том основании, что в Послании к Римлянам «нет полного раскрытия главных истин Евангелия: тут нет обстоятельной христологии и эсхатологии, не упоминается вовсе о таинстве Евхаристии»¹³.

⁸ Бухарев А.М. О послании к Римлянам. Б. м. и г. С. 8.

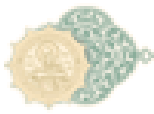
⁹ Никанор (Каменский), еп. Толковый Апостол. СПб., 1904. Ч. 2. С. 11.

¹⁰ Бухарев А.М. О послании к Римлянам. С. 8.

¹¹ Бухарев А.М. О послании к Римлянам. С. 9.

¹² Феофан (Говоров), еп. Толкование первых восьми глав Послания святого апостола Павла к Римлянам. М., 1890. С. 15.

¹³ Лопухин А.П. Цит соч. С. 392.

Касаясь данной проблемы, Д. И. Богдашевский отмечает, что хотя Послание к Римлянам имеет от начала до конца преимущественно положительный характер, но «момент апологетико-полемический не один раз здесь ясно выступает: апостол желает устранить те иудейские наветы, которые могли скоро слышаться и в Риме и явиться препятствием для успеха его благовествования — наветы в антиномизме (Рим. 3:5–8, 31; 6:1–15; 7:7), в бессердечии к Израилю, владеющему столь великими божественными обетованиями (Рим. 9:1)»¹⁴.

Епископ Михаил (Лузин) различает общие и частные обстоятельства и цели, побудившие апостола Павла написать Послание в Рим. Общее побуждение, по мысли святителя, состояло в глубоком и ясном сознании апостолом того, что он всюду призван проповедовать Слово Божие, что «он должник в этом и эллинам и варварам, следовательно, и тем более римлянам (1:14–15)»¹⁵, и поэтому он часто намеревался идти в Рим, но обстоятельства «доселе препятствовали ему и, может быть, воспрепятствуют прийти к ним лично, а если и позволят прийти, то ненадолго»¹⁶.

Частным поводом послужило желание святого Павла приготовить христиан к личному свиданию с ним, — вознаградить Посланием за кратковременное будущее пребывание у них, дать им полное руководство к вере и жизни, утверждая этим истинность и апостольское достоинство принятой ими веры и, наконец, предохранить от обольщений иудеев и христиан из иудеев, «предотвратить могущие возникнуть между этими двумя сторонами несогласия и распри касательно Закона Моисеева и апостольского достоинства самого Павла. Этими побуждениями, — полагает епископ Михаил, — вполне определялся и предмет и характер всего Послания»¹⁷.

А. П. Лопухин в своем введении к толкованию Послания к Римлянам приводит еще одну точку зрения. Суть ее в том, что ее авторы¹⁸ считают, что основу Римской Церкви составляли обращенные язычники, получившие Евангелие через иудействующих христиан, которые научили их, что и для христиан соблюдение Моисеева Закона обязательно. Поэтому апостол Павел своим Посланием хочет исправить их представление о христианстве и стремится научить их правильному пониманию ветхозаветного Закона. В доказательство этого взгляда на цель Послания

¹⁴ Богдашевский Д. И. Неповрежденность послания святого Апостола Павла к Римлянам // Труды Киевской Духовной Академии. 1904. Кн. 6. С. 189.

¹⁵ Михаил (Лузин), еп. Римская Церковь и Послание к Римлянам. Тула, 1905. С. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 25–26.

¹⁸ Авторы А. П. Лопухин не называет, а нам не удалось в доступной литературе обнаружить, кто из русских библеистов придерживался данного мнения. Вероятно, А. П. Лопухин имел в виду кого-либо из западных богословов.

к Римлянам указывается на то, что апостол в первой части его опровергает защитников Закона и обрезания, а значит, и преимуществ израильского народа¹⁹. Но если принять это мнение, становится совершенно непонятной радость апостола относительно общего состояния Римской Церкви (Рим. 15:14). Он благодарит Бога за всех римских христиан (Рим. 1:8) и свидетельствует, что сам имеет такую же веру, как они, и хочет утешиться этой их общей верой (Рим. 1:12); он убежден, что они полны доброго настроения, исполнены всяким познанием, так что сами в состоянии наставлять друг друга и на свое Послание смотрит только как на напоминание, а не как на поучение чему-то новому (Рим. 15:14–15). «Всё это было бы заискиванием, — говорит А.П. Лопухин, — если бы на самом деле в Риме доминировало иудействующее христианство, против которого апостол постоянно боролся»²⁰.

Сам А.П. Лопухин считает, что Послание к Римлянам написано с целью «опровержения взглядов фарисейского иудейства, но направлено к Церкви, состоявшей в массе своей из обращенных язычников, среди которых были и христиане из иудеев, но не было иудаистической агитации»²¹. Миссионеры христианства в Риме, проповедуя истинность Евангелия, ссылались, конечно, на ветхозаветные пророчества, исполнившиеся на Христе. Но ведь Ветхий Завет, наряду с пророчествами, содержал и закон Моисеев как откровение, данное Богом избранному народу Израиля, и через это легко могло образоваться мнение, что Евангелие есть только усовершенствование Ветхого Завета или «новый закон с более строгими требованиями»²². Так легко могли понять Евангелие именно римляне, смотревшие на религию преимущественно как на пунктуалистическое исполнение законно установленных церемоний. «Когда римские христиане слышали о Павле, им могло представиться, что учение Павла допускает нравственную разнужданность или послужит оправданием той нравственной распушенности, которая царила в то время в Риме»²³. На это всегда могли указывать и иудеи, «поэтому-то, — полагает А.П. Лопухин, — и решился Павел, предварительно своему прибытию в Рим, ознакомить римлян с своей проповедью, свободной от ограниченного узкозаконнического понимания Евангелия»²⁴. Он предложил им в Послании очерк своей противо-фарисейской полемики и показал, что Евангелие не есть новый закон, а сила, дающая человеку оправдание от грехов и приводящая его к общению с Богом. Этим он хотел укрепить веру римлян, дать им

¹⁹ Лопухин А.П. Толковая Библия. СПб., 1912. С. 393.

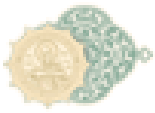
²⁰ Там же. С. 394.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. С. 394–395.

²⁴ Там же. С. 395.

более полное «понятие о Христе и Его деле и отрезать доступ всякой иудейской агитации»²⁵.

В русской библеистической литературе встречается еще одна точка зрения по данному вопросу. Впервые ее высказал С.А. Жебелев. Основываясь на Добшоце, Жебелев полагает, что «в эпоху Павла» не было еще «правильно организованной» римской христианской общины. «Хотя христиан в то время было уже в Риме немало, — говорит он, — вряд ли они представляли одну общину; скорее, это ряд как бы домашних, частных общин»²⁶. То обстоятельство, что Римская Церковь не была организована «самим Павлом, налагает особый отпечаток и на его Послание к ней»²⁷. Апостол Павел не отвечает в нём на какие-либо вопросы или запросы общины, как это наблюдается в других посланиях²⁸. Он излагает в Послании к Римлянам «лишь собственные идеи, те мысли, которые навеяны у апостола некоторыми неурядицами в галатских общинах и которые могли иметь место и в других»²⁹. Своими советами святой Павел старается предохранить христианскую общину от раздоров и вражды. Подобное мнение встречается и у епископа Кассиана. Преосвященный Кассиан цель Послания к Римлянам определяет так: «Предлагая христианское учение в систематическом обзоре, апостол Павел стремился к определенной цели. В дни своего третьего путешествия он был озабочен единством христианского мира. Обращаясь к Римской Церкви, он рассчитывал привлечь к этому единству и ее»³⁰. Другой представитель Русского Зарубежья, но уже на Американском континенте, архиепископ Аверкий, конкретизирует эту мысль. Он, как бы вбирая в себя всё имеющееся в русской библейской науке по этому вопросу, лаконично заключает: «В своем Послании он (апостол Павел) начертывает общую программу всего христианского учения и предостерегает их (римских христиан) от заражения иудействующими»³¹.

В западной библеистике вопрос о жанре и цели Послания к Римлянам — один из наиболее остро обсуждаемых. В 1991 г. под редакцией Карла Донфрида вышел том «Споры о Послании к Римлянам» (*Romans Debate*), собравший под одной обложкой весьма разнообразные мнения по этой проблеме. Но прежде всего надо сказать, что, по общему при-

²⁵ Лопухин А.П. Толковая Библия. СПб., 1912. С. 395.

²⁶ Жебелев С.А. Апостол Павел и его послание. Петроград, 1922. С. 92–93.

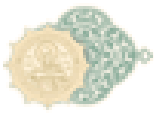
²⁷ Там же. С. 92.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. Париж, 1950. С. 219.

³¹ Аверкий (Таушев), архиеп. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Джорданвилль, 1987. Ч. 2. С. 198.

знанию, Послание к Римлянам уникально как письмо к не основанной самим апостолом Павлом общине. Уильям Сендей и Артур Хидлем делают мнения о цели написания Послания предшествующих им западных ученых на два главных типа, которые, как и вышеуказанные мнения русских библеистов, зависят от того, считается ли преобладающей группой в римской общине христиане из евреев или же христиане из язычников. Вновь Фердинанд Христиан Баур оказывается основателем одной теории, которую можно охарактеризовать как историческую. Он исходил из аналогии с Посланиями к коринфянам и галатам: как там из содержания Посланий легко видна историческая ситуация, вызвавшая каждое из них, так и из Послания к Римлянам можно проследить исторические причины его написания. Однако ситуация с указанными Посланиями разительно отличается от ситуации написания Послания к Римлянам: апостол Павел до написания Посланий провел много времени с галатами и коринфянами, постоянно общался с ними и был хорошо осведомлен о тамошних обстоятельствах; ничего подобного не имело места в случае с Римской Церковью. Другая теория, среди сторонников которой в прошлом можно назвать Бернгарда Вайсса (1827–1918 гг.), гласила, что Послание к Римлянам — скорее богословский трактат, чем письмо, трактат, целью которого было наставить римлян в основах вероучения и который лишь в ничтожной мере касался текущих обстоятельств. С точки зрения Сендея и Хидлема, однако, в обеих теориях есть своя правда, так что трезвый взгляд на Послание к Римлянам обязан учесть оба фактора, к которым они добавляют еще и третий, и притом самый сильный, оказавший наибольшее влияние на его содержание: желание автора сообщить римлянам свой личный духовный опыт, преподать им *некое духовное дарование* (Рим. 1:11).

Современные западные ученые заняли в основном первую из названных позиций: Послание к Римлянам — письмо, вызванное, в первую очередь, конкретными обстоятельствами, или «окказиональное» письмо. Чарльз Майерс отмечает, что если некоторые богословы в прошлом рассматривали Послание к Римлянам как чисто богословский трактат («компендиум христианской религии», по словам Филиппа Меланхтона, изложение «чистой объективной» доктрины, по Андерсу Нигрену), то современные исследователи признают его именно письмом, а не трактатом, но сильно расходятся во мнениях относительно конкретного повода его написания. Ряд ученых (С.Н. Dodd, Т. W. Manson, G. Bornkamm, J. Jervell, С. E. B. Cranfield) связывают этот повод с внутренними причинами, руководившими апостолом Павлом — предстоявшим ему путешествием в Иерусалим и затем в Рим по пути в Испанию, а другие (К.Р. Donfried, Р. Minear, J. C. Beker, R. Jewett) — с ситуацией в римской общине. Принятие той или иной точки зрения во многом

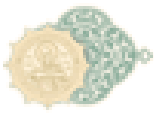
зависит от оценки статуса 15-й и особенно 16-й глав Послания. В конечном итоге взвешенный взгляд требует допущения обоих указанных поводов, в той или иной мере сыгравших свою роль в побуждении апостола Павла обратиться к римским христианам. А именно, обычно предполагают, что евреи, которые, скорее всего, были основателями римской христианской общины, вернувшись из изгнания после смерти Клавдия в 54 г., обнаружили, что прежде ничтожные группы христиан из язычников значительно увеличились и заняли ведущие позиции в домашних церквях; это могло вызвать трения между обеими группами христиан. В таком случае одной из практических (исторических) целей Послания к Римлянам могло быть увещание христиан из язычников не превозноситься над братьями из иудеев (Рим. 11:17–18, 14:3–6, 14–16) и вообще обеим группам жить в мире. С другой стороны, собираясь идти на Запад, так как его миссия на Востоке подходила к концу, апостол Павел хотел приготовить римских христиан к встрече с собой, для чего и изложил им вкратце свое понимание Евангелия, так что значительная часть Послания носит вероучительный характер³².

Джеймс Данн выделяет три цели Послания к Римлянам, причем разногласия исследователей в этом вопросе видит в различном акценте на одной из целей: 1) миссионерская цель: подготовка миссии апостола на Запад; 2) апологетическая: желание добиться признания своего понимания Евангелия от членов столичной Церкви перед путешествием в Иерусалим, где у апостола было много врагов, и 3) пастырская: предотвратить разделения среди домашних церквей, вызванных презрительным отношением верующих из язычников к верующим из иудеев. Данн отмечает распространенность подчеркивания последней цели у исследователей второй половины XX в. и предостерегает от преувеличенного акцентирования этой темы³³.

Френсис Уотсон, отталкиваясь от противоположных мнений Баура (апостол Павел старается защитить христиан из язычников от христиан из иудеев) и Вольфганга Вифеля (апостол Павел старается защитить христиан из иудеев от христиан из язычников), а также от взглядов Борнкама и Клайна, возрождающих убеждение Лютера в том, что в Послании к Римлянам апостол Павел изложил суть своего благовестия во всеобщее-нормативной форме, посвятил целую книгу обоснованию взгляда, согласно которому «Послание к Римлянам предполагает конкретную социальную ситуацию внутри Римской Церкви, так что содержание бо-

³² Myers C. D. *Epistle to the Romans*. Anchor Bible Dictionary. Doubleday, 1992, vol. 5. P. 819–820; приблизительно так же Byrne B. *Romans*. Sacra Pagina. Liturgical Press, 1996. P. 12.

³³ Dunn J. D. J. *Romans*, p. LIV–LVIII. Он называет сторонников этого взгляда: H. Preisker, 1952–53; G. Harder, 1959; W. Marxsen, 1968; H. W. Bartsch, 1968; W. Wiefel, 1970; K. P. Donfried, 1974; W. S. Campbell, 1973–74; J. C. Beker, 1980.

гословских рассуждений Послания определяется его функцией в этой социальной ситуации. Содержание Послания невозможно понять без оценки социальных реалий, лежащих в основе теоретических по видимости суждений»³⁴.

Хороший обзор впечатляющего разнообразия мнений о цели создания Послания за последние десятилетия дают Томас Шрейнер и Джуитт-Котански³⁵. Гюнтер Борникм считает основной его направленностью не конкретные обстоятельства апостола или римской общины, а начертание «всемирной программы Павловой миссии», развивающее основные темы его богословия, изъяснение последней воли и завещание апостола. Близки к этому заключения Томаса Мэнсона и Энн Джервис. Однако, кроме того, что этот вывод базируется на ложном заключении текстуальной критики о неподлинности 16-й главы (и Шрейнер, и Джуитт-Котански считают ее подлинной), остается без ответа вопрос, почему этот богословский трактат адресован римской общине. Гюнтер Клайн полагает, что апостол Павел не рассматривал Римскую Церковь как настоящую Церковь, так как она не имеет апостольского основания (почему она нигде и не называется в Послании *ἐκκλησία*), и что Послание к Римлянам написано как проповедь с целью дать римским общинам это апостольское основание. Другие, как Якоб Джервелл и Ульрих Вилкенс, основываясь на риторическом анализе Послания, считали основной его целью заботу апостола о том, чтобы иерусалимские христиане приняли пожертвования от языческих церквей (т.к. zelоты из евреев могли воспротивиться этому, см. Рим. 15:30–31), так что основная часть Послания (Рим. 1:18–11:36) представляет собой подготовку защитительной речи в Иерусалиме и поиск поддержки у римлян. Однако так из Послания выпадает значительная часть — главы 12–16; кроме того, непонятно, как размышления о всеобщей греховности (Рим. 1:18–3:20) могут соответствовать указанной цели. Николас Томас Райт, епископ Даремский, Уэнди Дабурн и Уильям Кэмпбелл полагают, что главной целью Послания к Римлянам было примирение «сильных», т.е. «либерально» настроенного большинства общины, состоящего из христиан из язычников, и «слабых», т.е. «консервативного» меньшинства христиан из иудеев (см. Рим. 14–15). Подобным образом многие исследователи (Hans Wilhelm Schmidt, 1963; Ulrich Wilckens, 1978–82; Michael Theobald, 1992–93; Brendan Byrne, 1993; Francis Watson, 1991; Angelika Reichert, 2001) придерживаются взгляда, что целью Послания было убе-

³⁴ Watson Francis. Paul, Judaism, and the Gentiles: A Sociological Approach. Society for New Testament Studies Monograph Series 56. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 165–166.

³⁵ Schreiner Thomas R. Romans. Baker Exegetical Commentary on the New Testament 6. Grand Rapids: Baker, 1998. P. 10–22; Jewett R., Kotansky R.D., & Epp E.J. Romans: A commentary. P. 79–91.

дать верующих римлян в основной позиции апостола: вера освобождает от Закона; или, по выражению некоторых, «обратить „слабых“, или „легалитов“, в паулинизм». Марк Нанос в своей недавней напумевшей работе полагает даже, что «слабые» — не иудеохристиане, а собственно иудеи, которых апостол пытается обратить к вере во Христа. Ллойд Гастон и Теренс Дональдсон считают основной темой Послания к Римлянам легитимацию статуса верующих из язычников, которая исключает какое-либо принижение статуса иудеохристиан: по крайней мере, в этом письме благовестие апостола Павла язычникам стоит вне полемики против Закона или Израиля по плоти и направлено на доказательство тезиса, что включение язычников всегда было целью Закона и пророков.

Джуитт и Котански цитируют обескураживающий вывод Александра Веддерберна о «загадке Послания к Римлянам»: «ни одно из оснований не дает адекватного объяснения написания Послания к Римлянам»³⁶. Большинство авторов (Minear, 1971; Cranfield, 1979; Beker, 1980; Käsemann, 1980; Williams, 1980; Wedderburn, 1988; Bruce, 1991; Stuhlmacher, 1991; Moo, 1991; Walters, 1993; Mounce, 1995; Grieb, 2002) вынуждены констатировать наличие нескольких целей, а Ангелика Райхерт даже предлагает особую цель для каждого из разделов Послания. Тем не менее, Джуитт и Котански формулируют свою точку зрения на цель написания Послания к Римлянам: апостол старается добиться поддержки своей предстоящей миссии в Испании. Этот вывод развивает высказанные прежде тезисы Вернера Кюммеля и Петера Штульмахера, однако эти исследователи не объяснили, почему апостол, готовя миссию на Запад, обращается именно к римлянам. Последнее, по мнению Джуитта и Котански, произошло из-за невнимания к культурной ситуации в Испании, где отсутствие еврейской диаспоры и языковой барьер (в Испании не говорили на греческом) создавали серьезные препятствия для миссии. Поэтому апостол, надеясь на помощь римских христиан, излагает свое богословие, убеждает их преодолеть разногласия между собой, отказаться от имперских амбиций, препятствующих проповеди Евангелия. В качестве причин, из-за которых от комментаторов ускользнуло центральное место миссии в Испании как цель Послания, Джуитт и Котански называют черты, которым уделялось мало внимания: особый риторический стиль; оригинальность 16-й главы, которую признавали неподлинной и в которой, по их мнению, форма приветствий подтверждает названную точку зрения; культурная ситуация в Испании; роль диаконысы Фивы.

³⁶ Jewett R., Kotansky R.D. & Epp E.J. Romans. P. 80 (указанная работа: Wedderburn A.J. M. The Reasons for Romans. Edinburgh: T. & T. Clark, 1988. P. 5). Они приводят подобные схоптические заключения по этому поводу Понтера Клайна (Günter Klein, 1969), Энн Джервис (Ann Jervis, 1991) и Ангелики Райхерт (Angelika Reichert, 2001).

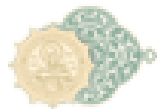

Подробный и глубокий разбор мнений о цели создания Послания к Римлянам находим также у Леона Морриса. Он рассматривает 12 целей: 1) компендиум христианского учения (W. G. T. Shedd, 1879, A. Nygren, 1952); 2) зрелое осмысление Павлом сущности христианства (G. Bornkamm, 1963); 3) рассуждение о Церкви ввиду предстоящей миссии на Запад (F. J. Leenhardt, 1961); 4) **окружное послание, предназначенное многим церквям** — мнение, основанное на предположении о более краткой ранней версии Послания (T. W. Manson, 1980); 5) связь с путешествием в Иерусалим (J. Jervell, 1991); 6) борьба за признание и апостольский авторитет (E. Käsemann, 1980); 7) желание дать Римской Церкви апостольское основание (G. Klein, 1991); 8) **примирение «сильных» и «слабых»** (P. S. Minear, 1971, W. Marxsen, 1980, K. P. Donfried, 1991, W. Wiefel, 1991, W. S. Campbell, 1973–74); 9) **либерализация «реакционной» Церкви**, т.е. попытка убедить иудействующее большинство внутри римской общины в учении апостола о свободе от Закона (M. Black, 1973); 10) **письмо в жанре риторики, а именно эпидейктической речи** (W. Wuellner, 1976); 11) диалог с иудаизмом (J. C. Beker, 1980); 12) **подготовка посещения Римской Церкви с целью создать благоприятные условия для миссии в Испании** — версия, которую предпочитает сам Моррис, весьма близкая к рассмотренному выше мнению Джуитта и Котански³⁷.

После краткого обозрения столь разнообразных взглядов, отметив преобладающую у западных библистов мысль об «окказиональном» характере Послания к Римлянам и принимая во внимание их аргументацию, мы не можем не вспомнить о его богодухновенной основе, что возвращает нас к точке зрения большинства отечественных богословов. Пр процитируем заключение двух созвучных им западных исследователей, Джека Коттрелла и Дугласа Му:

«Мы можем заключить, что Послание к Римлянам — действительно «окказиональное» письмо, вызванное потребностью римских христиан услышать Павлово благовестие и обстоятельствами, подтолкнувшими апостола послать его к ним в определенное время. (...) В то же время, в силу самой природы ситуации, благодаря которой Павел написал это Послание, цель Послания включает первую из обсуждавшихся тем, а именно то, что было задумано как вероучительный очерк о смысле спасения благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Как было замечено выше, это систематическое изложение *благой вести*: не такой благой вести, которая возведена по необходимости в условиях евангелизации, но благовестия, развернутого перед зрелыми христианами. Раз это понято, становится ясно, что Послание к Римлянам адресовано не только

³⁷ Morris Leon. The Epistle to the Romans. Pillar New Testament Commentary. Grand Rapids: Eerdmans, 1988. P. 7–17.

святым в Риме в середине первого века после Р. Х., но всем христианам во все времена»³⁸.

«Мы, современные люди, должны сознавать нашу тенденцию к излишней историзации, когда мы сосредотачиваемся на конкретных местных и личных ситуациях настолько, что упускаем из виду великие богословские и философские устремления библейских авторов. Нет сомнения, что Павел в Послании к Римлянам имел дело с ближайшими заботами древней Церкви. Но особенно в этом Послании данные вопросы суть в конечном итоге вопросы Церкви — и мира — всех времен: непрерывность Божьего замысла о спасении, грех и нужда человека, то, что Бог предусмотрел во Христе о проблеме нашего греха, пути жизни в святости и твердая уверенность перед лицом страданий и смерти»³⁹.

³⁸ Cottrell Jack. Romans. The College Press NIV commentary. College Press Publishing Company, 1996.

³⁹ Moo Douglas J. The Epistle to the Romans. Grand Rapids: Eerdmans, 1996. P. 22.